

Это был не первый раз, когда Хан Ян ехал в машине Хелянь Цина, но это был первый раз, когда он заметил увлечение этого человека спортивными автомобилями. Машина, в которой они ехали, неслась очень быстро, настолько быстро, что, лежа на переднем пассажирском сиденье, он не мог не быть обеспокоенным тем, что его вышвырнет с сиденья из-за быстрой скорости, с которой они ехали.

Однако было очевидно, что то, о чем он думал вряд ли произойдет. Хотя их скорость была довольно высокой, благодаря хорошему качеству автомобиля, он почти не чувствовал никаких колебаний, когда лежал.

Хан Ян и не подозревал, что больница находится так близко от их квартиры. Он не был полностью уверен, но предположил, что прошло не менее десяти минут, прежде чем он снова оказался в объятиях Хелянь Цина, когда они вошли в здание.

Там врач задал несколько вопросов, сделал осмотр, а затем сказал, что он страдает острым гастроэнтеритом и, хотя это был не очень тяжелый случай заболевания, боль, к сожалению, будет очень сильной. Затем врач выписал рецепт на лекарство, в котором нуждался Хан Ян, после чего он попросил медсестру поставить мальчику капельницу. Затем он попросил Хелянь Цина следовать за ним в его кабинет, чтобы заполнить медицинскую карту для больного мальчика.

- Есть ли у пациента аллергия на лекарства? - спросил доктор.

- Нет, - ответил Хелянь Цин.

- Вы уверены, что Вам не нужно пойти и спросить его? - доктор перестал писать и поднял глаза на мужчину.

- В этом нет необходимости, - заявил Хелянь Цин, выражение его лица не изменилось.

Уходя из кабинета врача, он взял с собой медицинскую карту и, пробежав глазами по карте, фыркнул:

Я знаю об этом ребёнке больше, чем он сам.

Хелянь Цин не пошел сразу в аптеку, а вместо этого сначала вернулся в комнату Хан Яна, чтобы проверить его состояние.

Парень лежал в такой же скрюченной позе, как и раньше, держась одной рукой за живот, но теперь к другой была прикреплена капельница, а лицо его все еще было покрыто той же мертвенной бледностью.

Хелянь Цин подошел к нему, достал из маленькой коробочки на тумбочке у кровати пару

салфеток и начал вытирать пот, выступивший на лбу мальчика.

Почувствовав его движения, Хан Ян вскоре открыл глаза.

- Каковы ощущения, тебе немного полегчало? - спросил мужчина, отодвигая пальцем мокрую от пота челку юноши, внутренне надеясь, что тот способен почувствовать хоть малейшее облегчение.

К сожалению, лекарство было дано не так давно, так что в настоящее время не было такой уж большой разницы, но Хан Ян все же кивнул:

- Спасибо.

- Эн, - Хелянь Цин присел на стул рядом с ним. У Хан Яна еще оставалось две трети жидкости в капельнице, учитывая это, мужчина не спешил идти за лекарствами и не торопился уходить прямо сейчас.

После этого Хан Ян все еще пытался стошнить два раза, внутри его желудок стал абсолютно пустым до такой степени, что даже желудочная кислота не выходила наружу. Поэтому теперь каждый раз, когда его рвало, ему казалось, что бесчисленные руки сжимают его живот, и это чувство было чрезвычайно трудно вынести.

Хелянь Цин знал, что мальчик все еще страдает от боли, но, к сожалению, он также знал, что ничего не может с этим поделать. Он мог только дать ему попить немного воды, так что даже если его снова стошнит, он по крайней мере почувствует себя немного лучше.

К счастью, поставленная капельница также содержала какие-то болеутоляющие средства, и через некоторое время боль Хан Яна постепенно уменьшилась, пусть и в незначительной степени. Хотя цвет его лица все еще сохранял тот ужасающе бледный оттенок, выражение его лица, напротив, стало более нежным, когда черты лица расслабились.

В этот момент сердце Хелянь Цина окончательно успокоилось. Он протянул руку к тумбочке, отложил использованную чашку в сторону, затем снова вытащил пару бумажных полотенец, помогая Хан Яну вытирать пот, который образовался на его ушах и шее.

Хан Яну было невероятно трудно поверить в то, с какой нежностью рука этого человека вытирала пот с его лица. Он был так поражен, что даже не заметил, как на его лице появилась первая улыбка, обращенная к Хелянь Цину с тех пор, как они познакомились.

Затем он обратился к молчаливому человеку, перед его глазами:

- Теперь я чувствую себя намного лучше, спасибо.

Когда взгляд молчаливого человека наконец-то поймал эту улыбку, его рука, занятая тем, что смахивала капли пота, внезапно остановилась. Использованная салфетка, которую он держал, была брошена в мусорное ведро у его ног, после чего он потянулся к одеялу, покрывавшему мальчика, поправил его и просто ответил:

- "Почему ты всегда болтаешь столько глупостей? Я иду за твоим лекарством, так что веди себя прилично и не двигайся. Если тебе что-то понадобится, просто нажми кнопку вызова рядом с собой, - с этими словами он не стал дожидаться ответа Хан Яна, а просто развернулся и вышел из палаты.

Хан Ян пристально смотрел на удаляющуюся фигуру, не совсем понимая причину этого, и вдруг у него вырвался тихий смешок.

К счастью, аптека была не так уж далеко от больницы, она располагалась совсем рядом, поэтому Хелянь Цин очень быстро вернулся в палату. Вернувшись, он сразу же опустил руку и положил ее на лоб Хан Яна, чтобы проверить температуру, заметив, что тот уже не был таким обжигающе горячим, как раньше, а его когда-то сильно сморщенное лицо казалось немного более спокойным. Увидев это, он дал молодому человеку немного воды, а затем заставил его проглотить лекарство.

Заметив, что Хан Ян пристально смотрит на него, он спросил:

- У тебя все еще позывы к рвоте? - на что мальчик просто отрицательно покачал головой.

Хелянь Цин кивнул и снова потянулся за одеялом. На этот раз даже рука, прикрепленная к капельнице, была прикрыта:

- Тогда просто попробуй заснуть.

- А как насчет тебя? - спросил Хан Ян.

- Послушай меня, просто ложись и немного поспи, - нетерпеливо ответил Хелянь Цин, - с каких это пор дети так много болтают? Я никуда не собираюсь уходить. Я просто останусь здесь, чтобы вытереть твой пот и дать тебе воды.

Хан Ян: "..."

Вспомнив, как совсем недавно его стошнило в мусорную корзину, лицо Хан Яна внезапно окрасилось в красный цвет. Он начал съеживаться под одеялом и остановился, когда одеяло коснулось его подбородка. Он тихо промурлыкал что-то в знак согласия с просьбой мужчины, а затем закрыл глаза.

Вынужденный метаться туда-сюда из-за тошноты до полуночи, Хан Ян действительно сильно

устал и очень хотел спать. Ему было нелегко устроиться поудобнее, но как только он это сделал, то довольно быстро заснул.

Как он и сказал, Хелянь Цин никуда не уходил. Он просто сидел на стуле рядом с кроватью мальчика и внимательно наблюдал за происходящим. У Хан Яна оставалось еще два пакета капельниц, поэтому он должен был наблюдать за ними и быть готовым вызвать медсестру, чтобы сменить их, как только один из них будет закончен.

"Бззз - -"

Внезапно у него в кармане завибрировал мобильный телефон. На его экране появилось новое сообщение. Сейчас была самая глубокая ночь, почти два часа. Хелянь Цин задался вопросом, кто бы мог послать сообщение так поздно, и открыл экран, чтобы увидеть следующие два слова: "Хан Ян".

[Сегодня я иду на групповой ужин с несколькими одноклассниками, поэтому я не смогу вернуться к ужину, так как, вероятно, вернусь немного позже. В холодильнике еще остались остатки обеда, ты можешь просто разогреть его и поесть]

Это сообщение было отправлено ему в два часа дня, и оно объясняло, почему Хан Ян не вернулся к ужину. Он никак не мог понять, как интернет может каким-то образом задержать получение сообщения до этого самого момента.

Хелянь Цин медленно прочитал сообщение еще пару раз, прежде чем убрать телефон, а затем перевел взгляд на лицо Хан Яна. Прошло уже довольно много времени с тех пор, как молодой человек крепко спал. Теперь его лицо было наполовину скрыто под одеялом, и только переносица и светлый чистый лоб оставались открытыми.

Хелянь Цин встал, потянулся к одеялу Хан Яна и слегка потянул его вниз: "Ты ведь не слишком беспокоишься о том, что задохнешься, правда?"

Все еще стоя у кровати, он нежно коснулся лица Хан Яна. Кожа парня была очень гладкой, рука Хелянь Цина - какое-то время - задержалась на этом месте, прежде чем воспользоваться кнопкой вызова и нажать на нее, чтобы вызвать медсестру для замены капельницы.

В середине ночи.

Из-за внутривенной капельницы Хан Ян проснулся посреди ночи, желая сходить в туалет. Он открыл глаза и увидел, что рядом с кроватью, откинувшись на спинку стула, крепко спит не кто иной, как Хелянь Цин. Этот человек был особенно высок. Когда он сидел во сне, одна его нога была согнута, а другая вытянута прямо, обе руки лежали сложенными на груди, а голова была наклонена вниз, так что все, что Хан Ян мог увидеть на его лице, - это переносицу.

Когда Хелянь Цин примчался в больницу с Хан Яном на буксире, он лишь небрежно оделся. Подол его рубашки был расстегнут, волосы причесаны не так аккуратно, как обычно, а на ногах все еще были домашние тапочки. По сравнению с его обычным "я" этот образ был подобен разнице между небом и землей.

Ночь была немного прохладной, и когда он увидел человека, сидящего рядом и наблюдающего за ним, в его сердце всколыхнулся сложный клубок эмоций.

Ему сняли капельницу, и хотя в животе все еще чувствовалось легкое ощущение дискомфорта, это было более терпимо, чем раньше. Тогда Хан Ян вспомнил, что перед тем, как заснуть, у него еще оставалось два пакета с лекарствами. Учитывая медленную скорость введения капель, он заключил, что Хелянь Цин, должно быть, наблюдал за ними по меньшей мере два часа, а может быть, и дольше.

Учитывая, что эти двое знали друг друга всего лишь короткое время, в сердце Хан Яна темперамент Хелянь Цина был не так уж прекрасен, а его рот был еще более ужасен, с его ядовитым языком, который мог поразить человека насмерть. И все же прошлой ночью этот человек больше, чем кто-либо другой, заставил его чувствовать себя спокойно. Конечно, его язык все еще оставался таким же смертоносным, но тот человек, который присматривал за ним, ясно дал понять, что ему не все равно.

Глядя на спящего Хелянь Цина, он вдруг смутился, совершенно не понимая, почему этот человек так добр к нему.

Погрузившись на мгновение в свои мысли, Хан Ян приподнял одеяло с намерением спуститься с кровати и направиться в ванную. К сожалению, он обнаружил, что на нем нет обуви. Еще лучше было то, что Хелянь Цин, сидевший прямо напротив него, внезапно проснулся, и два человека уставились друг на друга.

Заметив движение Хан Яна, Хелянь Цин встал перед ним, нахмутив брови:

- Куда ты собрался? Твоя болезнь все еще причиняет тебе неудобства?

Подняв голову, чтобы посмотреть на человека с немного недовольным выражением лица, Хан Ян ответил:

- ...Мне нужно в туалет.

- Тебе нехорошо? Я пойду позову доктора, - Хелянь Цину показалось, что того сейчас вырвет, поэтому он повернулся и пошел за врачом. Он так торопился, что даже забыл про кнопку вызова у кровати.

- погоди секунду, - Хан Ян схватил его за руку.

Хелянь Цин повернулся и пристально посмотрел на него.

- Тебе не нужно вызывать врача, мне просто... нужно сходить в туалет, - неловко объяснил Хан Ян.

Вполне вероятно, что образ страдающего от рвоты Хан Яна этой ночью так сильно подействовал на него, что ему пришлось уточнить:

- Это не имеет никакого отношения к тому, что ты болен, верно? Тебе просто нужно сходить в туалет, да?

Хан Ян никогда не ожидал, что обычно холодный и высокомерный человек будет использовать такое серьезное выражение лица, спрашивая его об этом вопросе, поэтому он мог только застенчиво кивнуть:

- Могу я одолжить твои тапочки на некоторое время?

Из-за спешки, с которой им пришлось уехать, Хан Ян не надел никакой обуви. Взгляд Хелянь Цина скользнул вниз, к голым ногам Хан Яна - и задержался - пока мальчик неловко не убрал их. Все как обычно, да? Хелянь Цин сел рядом с Хан Яном, снимая свои собственные тапочки, прежде чем отдать их мальчику.

- Спасибо, - Хан Ян надел тапочки и отправился в ванную.

- Хочешь, я отнесу тебя туда? - спросил позади него Хелянь Цин.

"..." - воспоминание о том, как Хелянь Цин нес его вниз из квартиры, заставило уши Хан Яна залиться алым цветом. Он просто сказал, что с ним все в порядке, и поспешил в туалет.

Настроение Хелянь Цина теперь было довольно хорошим. Он упал навзничь на кровать, вытянув руки и ноги.